

ИМЯ замечательного испанского поэта Федерико Гарсиа Лорки неотделимо от провинции Гранада, жемчужины андалузской земли. В этих краях пламенный певец родился, жил и творил. Свою родную Гранаду, равно как Севилью и Кордову, он страстно воспевал в стихах и поэмах. И именно здесь, 45 лет назад, 19 августа 1936 года, он был расстрелян фашистскими мятежниками...

Франкистский режим всеми силами пытался вытравить из памяти испанского народа светлый образ Лорки, его прекрасные, звучные стихи. Тщетно. Пылкий, честный, свободолюбивый, поэт и в самые трудные для народа времена жил в сердце каждого простого испанца. «Лорку всегда будут любить и читать всюду на земле, и прежде всего в Испании», — говорил мне однажды Рафаэль Альберти, друг и соратник Федерико. — Он частичка нашей истории, нашей культуры, нашей борьбы, а потому бессмертен...».

Мне просто повезло. Во вре-

менно хранила все, что связано с теми далекими годами.

— Федерико здесь жил с родителями до 14 лет. Был он среди нас постоянным заводилой, вечно придумывал необычные игры, устроил кукольный театр. Любил петь и слушать, как поют крестьяне. Наши андалузские песни вызывали у него восторг. Наслушавшись их, он обычно убежал в рощицу. Потом уехал он в большой город, изредка навещал нас. Мы узнали, что стал он знаменитым поэтом. Только я-то читать не могла того, что он написал: грамоте не училась. А когда началась война, дошла до нас злая весть, что Федерико расстреляли... — из глаз старушки по морщинистому лицу скатились слезинки.

А потом мы с Эдуардо возвратились в город Гранаду и посетили дом, где жил возмужавший Лорка. Смотрели на его рисунки, на афиши театра, который он организовал, — театр разъезжал по деревням, где давал представления для земледельцев. Фотографии 20-х и 30-х

пояснял на прощанье Эдуардо. — Слишком мало еще лет прошло со времени смерти Франко. Слишком много еще повсюду его сторонников. Молодой испанской демократии предстоит долгая и упорная борьба за своего народного поэта. Но мы ее уже начали, и победа будет на нашей улице».

И вот недавно я снова оказался в Гранаде. Прежде всего спешу в Фуэнтевакерос, на главную площадь поселка. Она с тех пор неузнаваемо изменилась — на ней год назад появился самый первый в Испании памятник Лорке. Возле внушительного монумента шумливой стайкой играют деревенские мальчишки. Чинно сидят и беседуют старики. Именно это место превратилось в центр праздника, который отныне ежегодно проводится в поселке в память о великом поэте. Об этом празднике я разговариваю с учителем местной школы имени Лорке Хосе Марией Руисом, членом постоянно действующей оргкомиссии празднеств.

НА РАЗНЫХ
МЕРИДИАНАХ

ГРАНАДА —

родина Лорки

моя поездка по городам и селениям Гранады моим гидом был Эдуардо Кастро, журналист и писатель, член Коммунистической партии Испании. Уроженец Гранады, он долгое время посвящал изучению жизни и творчества своего великого земляка. Эдуардо был автором самой первой книги о Лорке, напечатанной в Испании после смерти диктатора Франко.

— Давай начнем наш маршрут по порядку, — сказал мне Эдуардо. — Я хочу, чтобы в твоей поездке была логика, чтобы Лорка стал для тебя более понятен, более доступен. Ну, а начинать нужно, конечно, с поселка Фуэнтевакерос, где родился Федерико.

От города Гранады это селение не далее 15 километров. Дорога вьется среди полей и садов небольшой рощицы, а над всей местностью царствует величественная Сьерра-Невада со снежной короной на голове. Вот уже и замелькали первые улочки поселка, с белыми, прижавшимися друг к другу домиками. Был час сиесты, и крестьяне возвращались с полевых работ: на мотоциклах и лошадях, на осликах, пешком. Они вежливо раскланивались с нами.

Мы остановились возле окрашенного в зеленый цвет приземистого домика на улице, носящей имя поэта. Здесь, извещала скромная мемориальная доска, родился Федерико Гарсиа Лорка. Я было заспешил к двери, надеясь увидеть по крайней мере небольшой музей, но Эдуардо решительно остановил меня. «Туда не пройдешь, ибо дом этот давным-давно перешел от семьи Лорки в другие руки, и новые хозяева ни за что не хотят пускать на порог почитателей поэта. Считают, что посторонним нечего делать у них в комнатах». Зато Эдуардо приберег для меня сюрприз. Мы перешли улицу и вошли в недавно побеленный домишко. Прошли полутемную, прохладную комнатку и оказались в небольшом patio-дворике, где испанские хозяйки проводят в хлопотах большую часть дня. К нам вышла навстречу маленькая, сухонькая старушка, вся в черном. Подслеповато щурясь, она узнала моего спутника, радостно заулыбалась.

Кармен Рамо, подруге детства Федерико, было давно за семьдесят, но память ее удиви-

тельно хранила все, что связано с теми далекими годами.

Мы шли узкой улочкой Гранады. Тесные строения мешали проникнуть на асфальт солнечным лучам. И выглядела она в нарядном городе, залитом светом, необычно мрачной. Я заметил об этом Эдуардо Кастро, который как-то сразу изменился, шагнув в постоянный прохладный мрак. «Именно здесь Лорку схватили фашисты в августе 1936-го, — тихо сказал он. — На него донес предатель...».

Из Гранады поэта везли по горной, петляющей дороге, в машине, набитой арестованными патриотами. Ночь они провели в старом, заброшенном доме, возле поселка Виснар. На рассвете всех расстреляли. В одну могилу с Лоркой упали сраженные пулями франкистов сельский учитель, крестьянин, торреадор.

Только где она, эта могила? Одни говорят, что в горах. Другие утверждают, что Лорку расстреляли на берегу небольшого озера. Есть легенда, что Федерико нашел свою смерть в тени оливковых деревьев, о которых он так часто упоминал в своих стихах.

— Нет, сеньор, никто вам не скажет, где похоронен наш Лорка, — говорит мне старик, дон Франсиско, уроженец этих мест. — В те месяцы людей сюда свозили сотнями, расстреливали их по ночам. Убивали всех подряд: мужчин, женщин, подростков, рабочих и нашего брата крестьянина. А поэта они, конечно, должны были убить прежде всего. Говорят, больно люто он их ненавидел...

Тогда Эдуардо Кастро говорил мне, что в Гранаде создается специальная комиссия, которая попытается установить точное место гибели Лорки. В его родном поселке и на месте расстрела предполагается соорудить монументы поэту. Появятся улицы, школы, библиотеки, носящие имя Лорки. «Но ты сам понимаешь, что делается все это чрезвычайно медленно, —

— Из Мадрида, Севильи, Гранады к нам на фиесту съезжаются сотни искренних поклонников нашего земляка, — рассказывает Хосе Мария. — Я уж не говорю о жителях всех окрестных сел, которые приходят сюда целыми семьями. С утра до вечера на площади звучат стихи Лорки и песни на его прекрасные стихи. Причем исполнить их со сцены могут все желающие: знаменитый артист, студент, школьник, крестьянин. А под вечерним небом раздаются звуки знаменитых андалузских песен и плясок, которые приводили в такой восторг Лорку. Были у нас в гостях и Рафаэль Альберти, и представители борющегося народа Чили. Ведь чилийца Пабло Неруду и нашего Федерико связывала большая дружба.

Здесь же, на земле Гранады, я узнал, что в Виснаре удалось точно установить место гибели поэта. Предполагается, что там тоже поднимется монумент Федерико Гарсиа Лорке и будет открыт парк в память всех жертв франкистов. Проезжая сейчас по городкам и деревушкам Гранады, я все чаще и чаще встречал улицы, школы, библиотеки, носящие имя знаменитого гранадца. В книжных магазинах и киосках мелькают все новые издания его работ, пишутся серьезные исследования о его жизни и творчестве. Кстати, в них отмечается, что Лорка всегда был большим поклонником русской и советской литературы, проявлял большой интерес к жизни нашей страны. Он активно работал в «Ассоциации друзей Советской России».

В Испании медленно, преодолевая немалые трудности, идет процесс демократических преобразований. Борьба за Лорку — составная часть этого процесса. Миллионы испанцев должны знать как можно больше о своем замечательном поэте, имя которого всегда оставалось символом справедливости, честности, мужества, таланта. Лорка сегодня как бы снова возвращается на родину, которую так любил и которая отвечает ему, певцу и патриоту, такой же искренней любовью.

И. КУДРИН.

(Соб. корр. Центрального телевидения и Всесоюзного радио — для «Учительской газеты»).

Мадрид — Гранада.